

К.В. Юматов

**Роль историко-культурного наследия в продвижении
«туристического имиджа» регионов**

Российские регионы в связи с разнообразием своего историко-культурного наследия выбирают разные стратегии использования его для продвижения туристической сферы¹. Для России очень важен взгляд на туризм не только сквозь призму географии, но и истории. С точки зрения эволюционной экономической географии (ЭЭГ), введение истории и теории эволюции в экономико-географические исследования является эффективным инструментом научного изучения². Кроме ЭЭГ важно применение концепций коэволюции и сосуществования³, актуальных для практики отраслевого взаимодействия между туризмом и индустрией в России. Признание коэволюционного процесса и взаимосвязи экономических секторов способствует укреплению сосуществования⁴, направленному на устранение противоречий между конкурирующими секторами⁵. Такой подход можно считать вкладом в реализацию концепции устойчивого развития. Эффективное управление в рамках устойчивого развития требует активного сотрудничества заинтересованных сторон в лице бизнеса, власти, науки и образования, сферы культуры, средств массовой информации и природоохранных организаций в рамках модели пятерной спирали (Quintuple Helix)⁶. Участники взаимодействия актуализируют изучение историко-культурного наследия и его включение в туристский продукт и имидж региона.

¹ Пятковский А.А. История становления и развития туристской отрасли Кемеровской области (1943 – 2010-е гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2019. С. 266-274.

² Halkier, H., Müller D.K., Goncharova N., Kiriyanova L., Kolupanova I., Yumatov K.V. et al. Destination Development in 648 Western Siberia: Tourism Governance and Evolutionary Economic Geography // *Tourism Geographies*. 2018. P. 261-283. DOI: 10.1080/14616688.2018.1490808

³ Ma, M.; Hassink, R. An Evolutionary Perspective on Tourism Area Development. // *Annals of Tourism Research*. 2013, 41. P. 89-109. DOI: 10.1016/j.annals.2012.12.004

⁴ Simmie J.; Martin R. The Economic Resilience of Regions: Towards an Evolutionary Approach // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2010, 3(1). P. 27-43. DOI: 10.1093/cjres/rsp029

⁵ Damayanti M., Scott N., Ruhanen L. Coopetition for Tourism Destination Policy and Governance: The Century of Local Power? Innovation and Sustainability // *The Future of Tourism: Innovation and Sustainability*. 2019. P. 285-299. DOI: 10.1007/978-3-319-89941-1_15

⁶ Carayannis E., Campbell D. Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix and How Do Knowledge, Innovation and the Environment Relate to Each Other? // *International Journal of Social Ecology and Sustainable Development*. 2012, 1(1). P. 41-69. DOI: 10.4018/jsesd.2010010105

Степень, в которой туризм может быть средством защиты экономики периферии, давно обсуждалась как в западной¹, так и в российской литературе². Туризм в России за постсоветские годы так и не стал новым основным экономическим продуктом регионов. Как показал опыт начала 1990-х гг. и в период западных санкций после 2014 г., туризм становится привлекательным для инвестиций сектором в период спада в крупной промышленности. Отдельные инвестиции представителей крупной промышленности были сохранены в 2000–2014 гг. скорее как своего рода социальное бремя в рамках взаимодействия с местной администрацией. Эта ситуация вполне согласуется с наблюдениями Д.К. Мюллера³, который изучал связь развития туризма в Северной Швеции с лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленностью. Туризм был привлекательным сектором для инвестиций и рабочей силы в трудные кризисные времена на рынках для лесного сектора, но этот интерес быстро упал, когда рынки в этих секторах восстановились.

Большой проблемой для развития внутреннего и въездного туризма в России был своеобразный социальный синдром советского «человека труда». Проблема «постиндустриализации» имела не только экономический, но и ярко выраженный социальный и антропологический аспект. Смена менталитета - сценарий более трудный, чем изменение структуры экономики. Вся мощь советской пропаганды была направлена на укрепление гордости за свою работу у человека труда. Наиболее значимыми считались рабочий класс и крестьянство. Соответственно, сфера обслуживания и торговый сектор экономики в Советском Союзе рассматривались как прибыльные, но не престижные или достойные. В результате туризм как индустрия, объединявшая и продажи, и услуги, которые первоначально рассматривались как отрицательные и даже оскорбительные в глазах

¹ Innis H.A. The Fur Trade in Canada: An Introduction to Canadian Economic History. Toronto, 1956.

² Баев О.В., Макаров А.П., Юматов К.В. [и др.]. Развитие туризма в Кузбассе: новые направления реиндустриализации // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 3. С. 67-80; Джанджугазова Е.А. Кластерное развитие: задачи и промежуточные итоги // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. Вып. № 4. С. 1-14. URL: <http://futuresruss.ru/wp-content/uploads/2017/12/Статья-Джанджугазова-КР.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

³ Müller D.K. Hibernating Economic Decline? Tourism and Labor Market Change in Europe's Northern Periphery // Tourism and Crisis. London, 2013. P. 113-128.

старшего поколения. Е.А. Джанджугазова считает, что нельзя не учитывать традиционный менталитет населения в промышленных регионах. В течение десятилетий он строился вокруг особого авторитета «человека труда»: шахтера, сталевара, грузчика, инженера¹. Такая же ситуация в аграрных районах страны. Таким образом, советский менталитет россиян в постсоветскую эпоху становился проблемой для развития туризма как отрасли и сектора услуг в качестве основного сегмента экономики.

Кроме того, в постперестроечной России, когда денег на предприятиях было недостаточно для оплаты труда, инвестиции в туристическую инфраструктуру рассматривались населением как негативные и неправильные действия руководителей. Помимо экономического кризиса, общим побочным эффектом развития туристической инфраструктуры является развитие криминальной сферы: «теневого рынка» алкоголя и наркотиков, нелегальных и некачественных продуктов питания, проституции и т.д. - отсюда и негативное отношение местного населения, жителей, не занятых в сфере туризма. Развитие туризма требует формирования новой среды безопасности и контроля над криминальными сторонами этого бизнеса.

Советский народ, который долго существовал за «железным занавесом», на территории Советского Союза (или самое большее в пределах «границ социалистического Содружества») рассматривал зарубежное путешествие как более интересное и престижное по сравнению с исследованием России. В результате коммерческий туризм за границу стал развиваться быстрее, чем внутренний и въездной туризм. Инфраструктура советской туристической индустрии была также легко преобразована, чтобы сосредоточиться на зарубежном туризме и использовании компаний, основанных на базе советских «Интуриста» и «Спутника». Не всегда была ясна разница между государственным управлением туризма и постсоветской квазигосударственной организационной инфраструктурой в международном въездном и выездном туризме. Многие современные туроператоры построили свою финансовую и организационную основу в выездном туризме.

¹ Джанджугазова Е.А. Указ. соч.

Только в XXI веке постепенно стал формироваться интерес регионов к развитию внутреннего и въездного туризма. Стали вырабатывать модели привлечения туриста как в России, так и за рубежом. Конечно, особое значение для въездного туризма имело проведение Олимпиады-2014 г. в Сочи, чемпионата мира по футболу сразу в нескольких городах Российской Федерации. Для развития внутреннего туризма большое значение имели факторы присоединения Крыма (2014 г.), западные санкции 2014–2024 гг., пандемия ковида (2020–2021 гг.). В этой ситуации обострилась внутренняя конкуренция среди российских территорий. Формирование туристских дестинаций требовало создания их имиджа и брендов, которые позволили бы проводить маркетинговую кампанию более эффективно. В этой ситуации одним из важнейших факторов подчеркивания своей уникальности становилось историко-культурное наследие. В этом смысле интересны кейсы территорий, находящихся в разных историко-географических условиях.

Конечно, несомненное, особое историко-культурное положение имеет **Калининградская область**, имевшая до 2022 г. самые выгодные позиции по развитию въездного туризма из стран Европейского Союза и внутреннего с основной территории России. Будучи эксклавом для Российской Федерации, Калининградская область, в частности город Балтийск, является самой западной точкой страны. Историко-культурное наследие Калининграда связано прежде всего с двумя обстоятельствами.

С одной стороны, Кёнигсберг как главный город Восточной Пруссии. С этой точки зрения, в туризме активно используются рыцарские замки, бастионы Кёнигсберга, исторический контекст Куршской косы и Янтарного. С другой стороны, слишком активное использование этого наследия в условиях нарастающей напряженности между Россией и Западом может рассматриваться как провоцирование общественного мнения Германии на идею возвращения территории, потерянной после II Мировой войны.

Поэтому, с другой стороны, в туристском наследии и топонимике активно используется советское наследие. Калининград подается как советский и россий-

ский европейский город, Балтийск как стоянка Балтийского флота России. Определенную роль играет промышленный туризм, связанный с предприятиями, которые были созданы или стали широко известны в период СССР.

Очень интересна семантика использования образа Иммануила Канта. С одной стороны, он рассматривается как великий европейский философ с мировым именем. В честь него назван Балтийский Федеральный университет. В то же время семантически важным является его проживание в городе, когда Кёнигсберг впервые был захвачен и оказался в составе Российского государства во времена правления Елизаветы Петровны (имя которой носит аэропорт Калининграда «Храброво»).

Подводя промежуточные итоги, можно отметить, что в случае с Калининградом историко-культурный туристический имидж региона входит в определенные противоречия с политическим имиджем.

Историческое наследие средневековой Руси, Московского царства, Российской империи играет сегодня ведущую роль **в городах «Золотого Кольца», и подмосковных Звенигороде и Коломне**. Особенно интересна в этом смысле Коломна. Присоединенная к Московскому княжеству Даниила Александровича, она давала Москве выход на Оку и Волгу, этот город играл колоссальную роль в событиях XIV столетия.

В советское время в связи с присутствием в городе предприятий военно-промышленного комплекса город был закрыт для посещений туристами, и только в постсоветское время исторические богатства Коломны стали достоянием туристской общественности. Ансамбль коломенского Кремля при этом интересен именно тем, что он представляет как историческую ценность, и при этом вписан в комплекс современного города.

Большую роль в туристической привлекательности Коломны играют комплексы церковной архитектуры. Это и городские церкви и монастыри, находящиеся непосредственно в Кремле, и пригородные монастыри.

Серьезное значение отводится историческому гастротуризму. Достаточно назвать коломенские калачи, коломенскую пастилу, которые являются неотъемлемой частью имиджа города.

В отличие от Калининграда, в коломенском историко-культурном туристском продукте минимальное место отводится советскому наследию, вероятно, именно из-за специфики положения города в СССР. Как и в случае с другими городами древнерусского государства, туристский имидж скорее дополняется политическим имиджем исторического и культурного ядра российской государственности.

Кейс туристического имиджа **Кемеровской области – Кузбасса** имеет в этом смысле серьезную специфику. Экономика Кузбасса традиционно имела ресурсно-сырьевой характер. Туризм в Кузбассе с 1990-х годов получил ярко выраженное горнолыжное выражение. 70% турпотока было связано с горнолыжными комплексами, в частности, со спортивно-туристическим комплексом Шерегеш. Казалось, историко-культурное наследие в туризме Кузбасса не получило своего развития. Но если посмотреть на ситуацию внимательно, то это далеко не так.

Во-первых, в перестроечную эпоху, когда начиналось развитие горнолыжного туризма в Таштагольском районе Кемеровской области, в притомских городах Кузбасса стала формироваться основа для историко-культурного туризма в виде музеев-заповедников «Томская писаница», «Красная горка», «Кузнецкая крепость». Именно они станут основой для формирования историко-культурного туристского продукта.

Основы существующих дестинаций Горной Шории и Притомья были заложены в конце 1980-х – начале 1990-х гг., во время экономического кризиса, постигшего Советский Союз и постсоветскую Россию. Этому способствовали традиционные сырьевые и промышленные отрасли, тоже находившиеся в сложном социально-экономическом положении. Поиск социально-экономических компромиссов между властью и обществом привел к развитию определенного партнерства между муниципальными и государственными структурами и новыми пред-

приятными. Муниципальные власти и руководители предприятий были заинтересованы в преодолении кризиса, а население горнодобывающих моногородов пыталось найти новые альтернативные источники дохода. Поиски нового пути привели к идее развития туризма в нетуристическом регионе. Политика и государственное финансирование сыграли важную роль в формировании историко-культурных достопримечательностей Притомья – музеи-заповедники «Томская писаница», «Красная Горка», «Кузнецкая крепость». Индустриальные инвесторы, не связанные с туризмом, при поддержке муниципальных и региональных властей поддержали становление главного горнолыжного курорта Горной Шории. Причем очень важно, что создатели ГКЛ «Шерегеш» уже с конца 1980-х гг. поняли, что для формирования круглогодичного туристского продукта необходимо задействовать ресурсы историко-культурного и этнического туризма. Так появились таштагольский музей «Этнографии и природы Горной Шории» и один из первых в стране музеев под открытым небом «Чолкой» в шорском поселке Усть-Анзас. Создание этих центров истории, культуры и этнографии происходило в полном соответствии с моделью четверной спирали. В их создании принимали участие местные и региональные власти, промышленные компании, Кемеровский государственный университет и шорская община Таштагольского района.

На севере и юго-западе Кузбасса крупные нетуристические инвесторы долго не проявляли интерес к развитию туризма, но появление в 2007–2012 гг. комплекса музеев «Мариинска-исторического», горнолыжных комплексов «Горная Саланга» и «Танай» стали первым признаком изменения ситуации.

Этнокультурная специфика туризма Кемеровской области проявляется в том, что, в отличие от других краев и областей Сибири, наличие коренных малочисленных народов в Кузбассе – это специфика только двух больших дестинаций – Горной Шории (шорцы)¹ и предгорий Салаирского кряжа (Беловский и Гурьевский муниципальные округа Кемеровской области) (телеуты). В остальных тер-

¹ Кимеев В.М., Копытов Л.П. Горная Шория: История и современность. Историко-этнографические очерки: монография. Кемерово, 2018.

риториях Кузбасса этнокультурный контекст связан в основном с русскими, появившимися здесь в XVII–XVIII вв., и национальными меньшинствами из других территорий России. Несмотря на свое уникальное положение, в Кемеровской области коренные народы до последнего времени не принимали активного участия в туризме¹. В настоящее время положение меняется. В частности, по инициативе предпринимателей и муниципальных властей Междуреченска и Шерегеша региональной властью была поддержана идея Института истории и международных отношений КемГУ о праздновании в 2025 г. 400-летия вхождения Горной Шории в состав российского государства. В 2023 г. статус национального маршрута получил этнический тур, созданный ООО «Эгида» «Горная Шория: в гости к детям тайги». В этом смысле появление проекта туристско-рекреационного кластера «Междуреченск» с продуманной концепцией использования в проекте шорской этники дает надежду на развитие этнокультурного туризма. Есть также большая надежда на то, что более активным станет взаимодействие между курортом Шерегеш и Шорским национальным парком, более эффективным будет привлечение шорского населения к этнотуристской деятельности.

Промышленный имидж региона, который еще в начале XXI в. рассматривался как преграда для развития туризма, после 2018 г. стал активно использоваться для привлечения туристов. Это и историко-культурное наследие как севера, так и юга Кузбасса. Как известно, на севере региона в конце XVII в. было добыто первое в истории Российского государства серебро. Горная Шория в XVII в. была известна как территория, славная своими кузнецами и специалистами по металлу². Термин «Кузнецкая земля» и название «Кузнецкая крепость» появились не случайно. Взаимодействие российских казаков и кузнецких татар, татар-«кузнецов» стало составной частью истории региона. В XIX в. П.А. Чихачев обозначил регион по главному его богатству как Кузнецкий угольный бассейн. Со второй половины XIX до наших дней сырьевой сектор (уголь, железная руда, зо-

¹ Кокоулина И.Н. Формирование рекреационного комплекса в Горной Шории // Шорский сборник. Вып. 2. Этно-экология и туризм Горной Шории. Кемерово, 1997. С. 240.

² Кимеев В.М., Копытов Л.П. Указ. соч., с. 160-182.

лото и др. ресурсы) был ведущим в экономическом развитии. Благодаря инициированному губернатором Кузбасса празднованию 300-летия открытия в Кузбассе каменного угля, промышленная база стала рассматриваться не как прямая альтернатива туризму, а напротив, как основа для промышленного и историко-культурного туризма, и дополнительная инвестиционная возможность для других видов туризма. В Новокузнецке празднование 400-летия города в 2018 г. ознаменовалось появлением брендов «Новокузнецк-400» и «ЗановоКузнецк», которые апеллировали в истории Кузнецкого острога – Кузнецкой крепости – Кузнецкостроя. В свою очередь в Кемерово стали уделять внимание музею-заповеднику «Красная Горка», связанному с историей первооткрывателя кузнецкого угля Михайле Волкову, деятельности первых промышленных предприятий столицы Кузбасса – Копикуза (Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей) и АИК (Автономной индустриальной колонии) Кузбасса.

Активно стала подниматься тема Кузбасса как родины двух членов первого отряда космонавтов – Алексея Леонова и Бориса Волынова. Именем двух этих выдающихся людей были названы аэропорты в крупнейших городах области – Кемерово и Новокузнецке. В ряд событийных туристских мероприятий вписан проводящийся 12 апреля международный фестиваль «Ночь Гагарина».

На севере Кузбасса в XXI в. стал формироваться целый ряд мероприятий, связанных с историко-культурным наследием. Музей «Мариинск-исторический» и общественность города стали инициаторами создания туристического и событийного продукта, связанного с историей «золотой лихорадки» и сибирского купечества XIX в. Ежегодный фестиваль «День сибирского купечества» в Мариинске действительно стал точкой притяжения как для местных жителей, так и для туристов. Сегодня он дополняется рядом мероприятий, связанных с другими музеями и достопримечательностями «города императрицы Марии», в частности, обсуждением возможности включения Мариинска в российский «Императорский маршрут».

В Чебулинском округе событийный фестиваль «Динотерра» стал первым примером активного взаимодействия Северного кластера Кузбасса в сфере туризма. Формально посвященный палеонтологическому комплексу «кладбища» динозавров, фестиваль стал триггером привлечения в турпродукт археологического исторического наследия Шестаковского комплекса и этнографических маршрутов, связанных с мордовскими и казачьими центрами.

Кузбасский туризм прошел 30-летнюю эволюцию, и уже можно подводить первые итоги. Начавшийся как реакция на крах советской экономики, процесс создания туристских дестинаций «Томской писаницы», «Красной горки», «Кузнецкой крепости» затронул в основном крупные промышленные города бассейна реки Томь, где можно было полагаться на административные и человеческие ресурсы местных университетов и музеев. В Горной Шории таких ресурсов не было, поэтому развитие туризма должно было опираться на взаимодействие основного промышленного субъекта и муниципальных властей. Но это дало даже лучший результат, потому что для достижения цели пришлось сразу создать коммерческую компанию в виде туристско-спортивного акционерного общества «Шория-Тур»¹. С тех пор кузбасский туризм работает в рыночной сфере, хотя и при поддержке администрации. Это позволило привлечь коммерческих инвесторов и увеличить туристические потоки в XXI в. Шерегеш стал одним из немногих курортов в России, где ключевую роль в его создании сыграли действительно негосударственные субъекты и где долгое время различные формы государственно-частного партнерства давали коммерческий эффект². Пример Шерегеша подтолкнул муниципальные администрации и ряд крупных инвесторов обратить внимание на туризм. Так появились «Горная Саланга», «Танай», «Мариинск Исторический», но пока что скорее можно говорить о создании там основы для формирования дестинаций, где горнолыжный туризм дополняется историко-культурным наследием.

¹ Копытов А.И. Гора с горой... Кемерово, 2003. С. 47; Шатилов Н.И. Туристско-спортивное акционерное общество «Шория-Тур» // Шорский сборник. Вып. 2: Этноэкология и туризм Горной Шории. Кемерово, 1997. С. 243-246.

² Пятовский А.А. История создания горнолыжного курорта «Шерегеш» в Кемеровской области (1990 – 2003 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 150-158. DOI: 10.17223/15617793/432/20

Экономико-географическое изучение развития туризма в России возможно только с учетом его зависимости от исторического развития территорий. В этом смысле это исследование продолжает путь, заложенный работами в эволюционной экономической географии. Например, изучение исторической динамики экономического развития Кузбасса позволяет увидеть реализацию модели развития от таежной зоны с охотничьим и сельскохозяйственным типом хозяйства до зоны горнодобывающей промышленности, образованной миграцией и переселением из других регионов страны в советский период. Советская экономика создала ситуацию географически неравномерного развития между городами с крупными перерабатывающими, химическими, предприятиями легкой промышленности и машиностроения (Новокузнецк, Кемерово, Юрга) и сырьевой периферией региона (Горная Шория). Соответственно, только с исторической точки зрения мы можем понять, почему новый туристический сектор, неожиданный для промышленного региона, появился на этой ресурсной периферии. Парадокс в том, что после распада Советского Союза туризм на границах Кемеровской области (Таштагол, Шерегеш, Мариинск, Междуреченск и т.д.) рассматривался как потенциальная возможность получить финансовую поддержку и использовать природные достопримечательности для диверсификации экономики. Только в Горной Шории это было действительно достигнуто.

В то же время в Кемерово и Новокузнецке экономика продолжала опираться на промышленность и традиционные городские достопримечательности. С точки зрения эволюционной экономической географии мы видим, что за последние три десятилетия туризм развивался в Кемеровской области на основе природных, исторических и культурных ресурсов, развитие которых обеспечивается активной ролью муниципальных и региональных органов власти, местного населения и крупных, преимущественно промышленных нетуристических инвесторов.

В связи с этим ситуация и возможности развития туристической инфраструктуры в Кузбассе зависели от ситуации в других сферах экономики, в частности, в угольной промышленности и металлургии. Таким образом, разработка и реализация концепций коэволюции и сосуществования является актуальной проблемой для развития российского туризма. Теория эволюционного развития, основанная на необходимости укрепления связей между секторами экономики, особенно во времена сложных преобразований, подтверждается на примере Кузбасса и Калининграда. С формированием сектора туризма термин «коэволюция» или «скоординированное развитие» стал вполне подходящим для определения взаимодействия между основными секторами экономики этих двух областей.

Концепция, которая предусматривает формирование различных моделей отраслевого взаимодействия - теория сосуществования - может применяться для изучения и анализа взаимосвязей между индустрией туризма и промышленной отраслью. С одной стороны, существует система конкуренции за ресурсы, с другой стороны, население и администрация региона заинтересованы в существовании обеих. Главное, чего следует достичь, это то, что сосуществование определяется как мирное существование отраслей друг с другом. Туризм в большинстве регионов России пока не может самостоятельно поддерживать население и территорию.

Принцип коэволюции применим не только к межотраслевым отношениям, но и ко всему туристическому сектору. Эволюция горнолыжного туризма логически привела к необходимости развития круглогодичного туристического цикла. Заинтересованность туроператоров и владельцев отелей в развитии летнего туризма привела к интенсификации развития туризма, связанного с Шорским национальным парком. Развитие туризма в Горной Шории и необходимость сохранения его исторического и культурного наследия привели к созданию в городах на реке Мрассу двух музеев: «Трехречье» и «Тазгол». Появление историко-культурного туризма поднимает вопрос об участии шорцев и старообрядцев в туристской деятельности. Возможной формой сотрудничества - сосуществования может быть развитие индустриального туризма на основе рудников.

Процесс сосуществования и коэволюции хорошо согласуется с теорией устойчивого развития. Интерпретация устойчивого туризма как отрасли с высокой социальной ответственностью перед природой и местным населением, сохранение первых и активное участие последних в туристической деятельности позволит туризму стать основой устойчивой экономики.

Российский туризм продолжает развиваться как область, сильно зависящая от государственной политики, контроля и надзора. Влияние государства на индустрию туризма осуществляется за счет федерального финансирования туристско-рекреационных кластеров, строительства дорог и технической инфраструктуры. В рамках сотрудничества кластеров музеи, университеты, транспортные компании, гостиницы и туроператоры стали принимать участие в формировании региональной туристической политики.

Сведения об авторе:

Юматов Константин Владимирович - доктор исторических наук, доцент. Доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета.

Аннотация. Развитие туризма в современной региональной экономике напрямую связано с имиджем региона. Сравнительный анализ Калининградской области, Подмосковья и сибирского Кузбасса дает возможность увидеть разные траектории использования историко-культурного наследия в туризме и имиджевом продвижении. Особое внимание уделяется роли историко-культурного туризма в переформатировании имиджа индустриального сибирского региона. Использование подходов эволюционной экономической географии, теории коэволюции и сосуществования позволяет отказаться от противопоставления промышленности и туризма, а сделать их взаимодополняющими элементами туристского продукта и имиджа региона. Все это способствует формированию модели устойчивого развития регионов, опирающейся на историко-культурное наследие.

Ключевые слова: туризм, имидж региона, Россия, эволюционная экономическая география, коэволюция, историко-культурное наследие.

Yumatov Konstantin Vladimirovich, PhD(History), Assistant Professor, Associate Professor at the Department of World History and International Relations, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University.

Tourism development within the modern regional economy is directly related to the image of each particular region. A comparative analysis of Kaliningrad Region, Moscow Region and Kuzbass in Siberia makes it possible to see different concepts of using historical and cultural heritage in tourism and image promotion. The study is focused on the role of historical and cultural tourism in redesigning the image of the industrial Siberian region. Approaches of evolutionary economic geography, the theory of coevolution and coexistence enabled the author to abandon the opposition of industry and tourism, and make them complementary elements of a tourist product and image of the region. All this contributes to the development of a model of regions' sustainable development based on historical and cultural heritage.

Keywords: tourism, image of a region, Russia, evolutionary economic geography, coevolution, historical and cultural heritage.